

Троцкий Павел Антонович

**Рассказы для народа о житиях
святых угодников киево-
печерских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Антонович Т.**
Рассказы для народа о житиях святых угодников киево-печерских / Троцкий Павел Антонович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 247 с.

ISBN 978-5-519-77485-7

ISBN 978-5-519-77485-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тери. Вообще, куда они тутъ ни посмотрятъ, вездѣ святые образа, всюду отзывается святостію. Входятъ они въ Великую лаврскую Церковь: здѣсь тоже ихъ все поражаетъ и вызываетъ на молитву: тутъ св. чудотворная икона, предъ которою служится или молебень или акаѳистъ, тамъ св. мощи, предъ которыми набожные богомольцы кладутъ земные поклоны, и проч. Вотъ наши поклонники пришли наконецъ и въ ту церковь, откуда обыкновенно входятъ въ пещеры, гдѣ почиваютъ св. мощи, прославившихъ Лавру, угодниковъ печерскихъ; тутъ они покупаютъ свѣчи, и въ какомъ-то благоговѣйномъ страхѣ ждутъ не дождутся, пока не явится наконецъ монахъ съ ключами въ рукахъ и не отопретъ дверей пещерныхъ. Вотъ уже отперты двери; въ рукахъ cadaго изъ нашихъ богомольцевъ зажженная свѣча; впереди ихъ идетъ монахъ; за нимъ толпится народъ съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ. «Святый Прохоръ чудотворецъ, моли Бога о насъ грѣшныхъ», слышится вдали голосъ монаха; всѣ повторяютъ эту молитву, и наконецъ приближаются къ самой рацѣ святаго; кланяются ему, прикладываются, и продолжаютъ тайно шептать ту же краткую молитву, пока не услышатъ другой подобной же молитвы другому святому угоднику печерскому. Со слезами умиленія, наши добрые богомольцы проходятъ такимъ образомъ ту и другую пещеру, повторяя за своимъ путеводителемъ—монахомъ краткую молитву каждому угоднику, кланяются, прикладываются и проч. Вотъ они уже и выходятъ изъ обѣихъ пещеръ на свѣтъ Божій. Какое-то невыразимое чувство наполняетъ ихъ души; они готовы бы еще воротиться сюда,—еще разъ посмотрѣть на мрачное жилище дивныхъ святыхъ угодниковъ и на ихъ свя-

тыя мощи, и еще сто разъ облобызать ихъ... Но что дѣлать? имъ нужно еще гдѣ нибудь побывать,—а тамъ спѣшить и домой. День, другой ходятъ наши богомольцы по монастырямъ,—вездѣ молятся и прикладываются; то къ святымъ иконамъ, то къ святымъ мощамъ,—покупаютъ то крестики, то иконки.

Во время такихъ своихъ переходовъ по монастырямъ и особенно по святой Лаврѣ, кого и чего только они не увидятъ!... Тутъ встрѣтять они сотни и тысячи народа изъ всѣхъ концовъ нашей св. обширной Руси, даже и изъ-за границы,—встрѣтять благочестивыхъ поклонниковъ и изъ-за Москвы, и изъ-за Петербурга, и изъ Сибири, и изъ Литвы, и изъ Черноморья, и изъ Кавказа, и изъ-за Кишенева, и изъ-за Дуная: русскихъ, малороссовъ, литвиновъ, сибиряковъ, черноморцевъ, молдованъ, болгаръ, грековъ и проч. Какихъ-какихъ только одѣяній они тутъ не увидятъ,—какого говора не услышатъ,—какихъ обычаевъ тутъ не примѣтятъ! Но главное, на что наши богомольцы обращаютъ свое особое вниманіе—это святыня кіевская. Сойдутся гдѣ нибудь наши утомленные богомольцы одной компаніи, одного села, или одного города, сядутъ гдѣ нибудь отдохнуть и перекусить черстваго хлѣба съ водицею, только и рѣчи у нихъ о томъ, гдѣ кто былъ, что кто видѣлъ въ церквахъ, или въ монастырѣ; особенно они дивятся не надивятся св. чудотворной Лаврѣ, св. пещерамъ и святымъ угоdnикамъ, здѣсь нетлѣнно почивающимъ. Обо всемъ этомъ они хотѣли бы знать по подробнѣе, по обстоятельнѣе. Хорошо, если найдется тутъ между ними какой нибудь грамотѣй, читавшій въ книгахъ о святынѣ кіевской; онъ путемъ расскажетъ нашимъ богомольцамъ объ этомъ, хоть что нибудь, а не найдется, то наши

собесѣдники только помолчать, да пожалѣютъ о томъ, что они народъ темный; а то, пожалуй, если и начнутъ говорить, по рассказамъ другихъ, подобныхъ себѣ, то чего-чего только они не наговорятъ?... Тутъ вы услышите отъ нихъ, что теперешнюю высокую лаврекую колоколню строили двѣнадцать братьевъ, которые почиваютъ въ пещерахъ, что пещеры идутъ подъ Днѣпромъ, и чрезъ нихъ можно пройти въ самый Іерусалимъ, и пр. Я самъ слышалъ иногда такіе рассказы, и мнѣ становилось жаль, что наши бѣдные простые богомольцы не знаютъ того, что видятъ въ нашемъ Кіевѣ, въ св. Лаврѣ и въ пещерахъ. Что же они будутъ рассказывать дома своимъ дѣтямъ, роднымъ и знакомымъ, когда прійдутъ домой, думалъ я про себя,—и мнѣ становилось еще болѣе грустно.

Какими бы средствами познакомить этихъ бѣдныхъ рабовъ Божіихъ съ тѣмъ, что они видятъ въ нашемъ св. Кіевѣ, и особенно въ нашей святой чудотворной Лаврѣ, чтобы хоть чѣмъ нибудь вознаградить имъ за ихъ труды и лишенія, которыя они испытываютъ во время трудной и далекой дороги, и чтобы отвѣтить имъ на ихъ сердечные запросы, на которые они рады-рады были бы услышать отвѣты и передать ихъ всему свѣту, во славу Божію?..... Думалъ я, думалъ объ этомъ—наконецъ вотъ что надумалъ, люди добрые! У насъ теперь, слава Богу и по деревнямъ есть школы,—въ каждомъ селѣ есть много дѣтей грамотныхъ; вотъ чрезъ нихъ-то я и рѣшился познакомить моихъ добрыхъ простыхъ богомольцевъ съ кievскою святынею. Книжекъ о Кіевѣ у насъ, благодареніе Богу, есть много; да всѣ онѣ или слишкомъ большія, да дорогія или же не совсѣмъ понятныя. Вотъ я и придумалъ: по тѣмъ большимъ, дорогимъ, да несо-

всѣмъ понятнымъ книгамъ, какъ можно проще и короче, рассказать моимъ простымъ грамотѣямъ-читателямъ и ихъ слушателямъ о святынь кїевской. Если мнѣ Богъ поможетъ, то я расскажу такимъ образомъ моимъ простымъ грамотѣямъ обо всѣхъ святостяхъ кїевскихъ. А теперь я думаю рассказать только о святынь лаврской—о самой святой Лаврѣ, о пещерахъ и о тѣхъ святыхъ, которые тутъ почиваютъ своими нетлѣнными мощами. Я такъ думаю: буду рассказывать вамъ, мои друзья, житія святыхъ угодниковъ печерскихъ, а тутъ само собою прїдется уже сказать и о святой чудотворной Лаврѣ и святыхъ пещерахъ. Я вамъ расскажу, мои добрые читатели, прежде о житіи основателей нашей святой лавры и пещеръ—о преподобныхъ Антоніи и Θεодосіи печерскихъ,—а потомъ уже расскажу и о другихъ святыхъ угодникахъ печерскихъ, что вмѣстѣ съ ними, и послѣ нихъ, тутъ въ пещерахъ подвизались и тутъ почиваютъ своими нетлѣнными св. мощами. А васъ, мои добрые грамотѣи-читатели, я прошу: читайте мои рассказы не для себя только, но и для другихъ: соберите послѣ обѣда въ воскресеніе, или въ праздникъ, своихъ домашнихъ, родныхъ и сосѣдей, или тамъ кого сами знаете,—особенно же такихъ, которые не знаютъ грамоты,—и читайте имъ о святынь кїевской. Какое спасибо скажутъ они вамъ за ваше чтеніе!...«Правда, будутъ говорить они, есть для чего учиться грамотѣ; какъ много прекраснаго можно вычитать въ книгахъ»!... Читайте же, опять повторяю, добрые люди, мои рассказы, слушайте и поучайтесь ими, во славу Божію и на спасеніе души.

Свящ. П. Троцнй.

„Не вѣдѣ ѿ хвалитыя ничѣмъ другімъ, какъ
только святы́мъ монасты́рѣмъ Печѣрскимъ ѿ быв-
шими въ немъ чернорі́зцами, ѿхъ житі́емъ ѿ чѣ-
де́лами, ко́тѡрыя воспомина́ю съ ра́достію. Сильнѡ
жела́ю ѿ, грѣшны́й, моли́твѣ тѣ́хъ о́тцѡвѣ“.

(Изъ Посла́ніа архімандр. печѣрск. Полѣ́варпа къ Я́кѡндѣнѣ.)

СОБОРЪ СВЯТЫХЪ УГОДНИКОВЪ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХЪ.

РАЗСКАЗЪ 1-й.

Преподобный Антоній печерскій (память 10-го іюля).

Ближнія пещеры, т. е. тѣ, которыя находятся ближе къ Великой лаврской Церкви, называются еще Антоніевыми пещерами; это потому, что тутъ жилъ около 16 лѣтъ предъ своею кончиною, тутъ скончался и тутъ почиваетъ подъ спудомъ во гробѣ преподобный отецъ нашъ Антоній печерскій—основатель обѣихъ пещеръ—и Ближнихъ и Дальнихъ и вообще основатель святой чудотворной Кіево-печерской Лавры. А святая жизнь этого великаго подвижника печерскаго была такова:

Около 880 лѣтъ тому назадъ, въ нашемъ Кіевѣ княжилъ святой равноапостольный Владиміръ; святая вѣра православная тогда только что стала распространяться по землѣ русской. Въ то время, за Днѣпромъ, въ теперешней черниговской губерніи, въ 40 верстахъ отъ самага Чернигова, въ мѣстечкѣ Любечѣ у нѣкихъ богатыхъ родителей родился сынъ Антипа. Еще въ отрочествѣ въ немъ замѣтна была особенная любовь къ святой подвижнической жизни. Бывало, услышитъ отъ кого нибудь нашъ молодой Антипа о томъ, какъ встарину жили святыя люди, какъ и въ его время подвизались въ далекихъ монастыряхъ добрые монахи, сердце его вдругъ затрепещетъ, глаза заблестаютъ; такъ бы, кажется, онъ и полетѣлъ къ этимъ святымъ людямъ. «Вѣрно, изъ этого дитяти выйдетъ святой че-

ловѣкъ», думали про себя тѣ, которые замѣчали въ Антипѣ рѣдкую любовь къ монашеской жизни,—и ихъ догадки сбылись. Въ Любечѣ нашъ молодой Антипа выкопалъ для себя пещерку, въ которой думалъ жить такъ, какъ, по разсказамъ другихъ, жили монахи въ далекихъ сторонахъ. Эту пещерку еще и теперь показываютъ у себя любечане. Сюда, въ эту уединенную пещерку, богомольный Антипа часто уходилъ, чтобы тутъ лучше помолиться, больше положить поклоновъ и пр. Но, черезъ нѣкоторое время, добрая душа Антипы рвалась дальше. «Богъ положилъ ему на умъ, говоритъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, въ другія страны итти»; и онъ въ видѣ бѣднаго странника-богомольца, пустился въ разныя стороны, въ далекіе монастыри. Странствуя, прибылъ онъ и на св. Аѳонскую гору*), куда особенно стремилась его святая душа,—такъ какъ гора Аѳонская еще въ то время славилась своими монастырями, скитами и святою жизнію, подвизавшихся тутъ монаховъ. Обошелъ тутъ смиренный Антипа всѣ монастыри и скиты,—и ему больше всѣхъ понравилась Евсигменова обитель. Онъ просился сюда,—его приняли. Въ скоромъ времени, за благословеніемъ игумена евсигменскаго, онъ поселился, вблизи обители, въ одной тѣсной пещерѣ, высѣченной въ обрывистой скалѣ, надъ морскою бездною. Эта пещера и до сихъ поръ существуетъ; ее и теперь показываютъ аѳонскимъ богомольцамъ. Тутъ-то молодой Антипа зажилъ

*) Св. гора аѳонская въ греческой землѣ; она съ трехъ сторонъ омывается моремъ. Еще за 200 лѣтъ предъ приходомъ сюда Антипы, тутъ было нѣсколько монастырей. Нѣкоторые аѳонскіе монахи жили въ монастыряхъ, а нѣкоторые отдѣльно въ скитахъ и въ пустынныхъ келліяхъ. Слухъ о строгой жизни аѳонскихъ монаховъ легко могъ доходить въ Русь во времена Антонія пещерскаго; потому что въ то время греки часто бывали у насъ на Руси.

такою святою жизнію, что сталъ удивлять и старыхъ аѳонскихъ монаховъ. Антипу постригли въ монахи, и назвали Антоніемъ. Вскорѣ послѣ того, Господь открылъ игумену евсигменскому, чтобы онъ отпустилъ новопостриженнаго Антонія въ свою землю, для наставленія тутъ другихъ. Призвавши къ себѣ преподобнаго Антонія, игумень сказалъ ему: «Господь укрѣпилъ тебя въ святыхъ подвигахъ; тебѣ нужно и другихъ руководить въ святой жизни. Возвратись же въ свою русскую землю, и да будетъ тамъ благословеніе святой горы Аѳонской!» Игумень благословилъ его и отпустилъ. Пошелъ нашъ святой отецъ въ далекую дорогу, и наконецъ пришелъ въ свою родную землю. «Гдѣ бы мнѣ тутъ жить»? думалъ про себя преподобный Антоній, подходя къ Кіеву. А Кіевъ въ то время былъ уже богатъ церквами да монастырями, которые позаводили тутъ греки, научившіе насъ святой православной вѣрѣ. Ходилъ, ходилъ нашъ преподобный отецъ по монастырямъ кіевскимъ; но ни одинъ изъ нихъ ему не понравился; такъ уже было угодно Господу. Въ то время, на Печерскѣ, гдѣ теперь крѣпость кіевская, былъ дремучій лѣсъ, а въ лѣсу—деревушка, которая называлась Берестовымъ,—это было загородное великокняжеское село. Тутъ стояла и великокняжеская каменная Петропавловская церковь, та самая, которая и теперь стоитъ на-лѣво отъ Лавры и называется Спаскою церковью. Близко отъ нея стоялъ дворецъ великокняжескій; но его уже давно-давно не стало. Ходилъ нашъ преподобный отецъ и по селу великокняжескому, и по этому дремучему лѣсу берестовскому, и по крутымъ берегамъ Днѣпра. Послѣдніе ему живо напоминали его прежнее любимое жилище на Аѳонѣ, надъ моремъ. И вотъ нашелъ онъ здѣсь небольшую пещеру; эта пещера была

ископана священникомъ той берестовской, Петро-павловской церкви, Иларіономъ, который, по великому благочестію, любилъ въ часы, свободные отъ службы своей, уединяться въ пещерку для молитвы, чтенія и богомыслія. Въ 1051 г., благочестивый Иларіонъ, за свою святую жизнь, былъ поставленъ митрополитомъ кіевскимъ и жилъ при Софійскомъ соборѣ, а пещерка его осталась пустою. Понравилась преподобному Антонію эта Иларіонова пещерка, и онъ рѣшилъ тутъ остаться. Молясь Господу со слезами, онъ сказалъ: «Господи, утверди меня на этомъ мѣстѣ; Господи! да будетъ на этомъ мѣстѣ благословеніе святой горы Аѳонской и молитва моего игумена, который меня постригъ!» И сталъ жить тутъ святой подвижникъ. Ълъ онъ только черствый хлѣбъ, и то черезъ день, а иногда и черезъ недѣлю,—и пилъ одну воду и то въ мѣру; а занимался то святою молитвою, то другими святыми трудами; между прочимъ онъ распространялъ и свою тѣсную пещерку. Добрые люди скоро узнали объ этомъ человѣкѣ Божіемъ, и постоянно приходили къ нему: кто за благословеніемъ, кто за совѣтомъ,—и приносили святому, что кто могъ, по усердію,—а святой раздѣлялъ это неимущимъ. Сначала приходили къ нему только кіевляне, да поселяне изъ ближайшихъ деревень; а потомъ стали стекаться сюда и изъ далекихъ сторонъ. Нѣкоторые изъ приходившихъ пожелали и навсегда остаться съ святымъ подвижникомъ. Между другими теперь поселился въ пещерѣ преподобнаго и священникъ Никонъ. Принявши здѣсь на себя строгіе монашескіе обѣты, Никонъ, по благословенію преподобнаго Антонія, постригалъ здѣсь въ монашество и другихъ. Въ короткое время, около преподобнаго Антонія собралось до 12 черноризцевъ, которые старались во всемъ подражать